

Комитет ВЛКСМ: конкретное дело

ВСЕ ЗВЕЗДЫ АСТРОНОМА ПРИЛЕПИНОЙ

Когда-то давно астрономов звали звездочетами... Смотрели они в ночное небо и чаще других, вероятно, загадывали желания, пронося взглядом упавшие звезды. А еще — первыми сквозь туманную пелену атмосферы узрели надвигавшиеся во Вселенной новые светила...

Светлана Прилепина, хоть и астроном по профессии, новых звезд открыть не успела, да и негде было открывать: после университета молодым специалистом пришла на Свердловский завод радиоаппаратуры, в вычислительный центр. Все — как у всех: успешный труд, активная общественная работа — по комсомольской линии. И первый звездный миг — по этой же линии: в истории заводского комсомола случай беспрецедентный — секретарем комитета ВЛКСМ выбрали «представительницу слабого пола».

А дальше пошли звездочки-желания. Хотелось многого: построить молодежный клуб в заводском общежитии, реализовать конкурсы самостоятельности, разбудить летаргически уснувшие «первички», раскопачить вялых комитетчиков, остановить поток заявлений «Прошу исключить...».

Звезды с неба не падали. Да и выспрашивать их не было времени. Первое — выпол-

нить все обещания прежнего секретаря, уплатить, как говорится, по доставшимся в наследство векселям. Затем — напомнить о существовании комсомола всем, кто в нем состоит, а еще — руководству, потому что давно уже «четыреугольники» обсуждали жгучие проблемы в «треугольном» составе, без участия комсомольских вожаков.

Дальше — привести в рабочее состояние совет молодых специалистов, бытсовет общежития, ОКОД. Связь пелену атмосферы стали проглядывать новые светила с необычными названиями: НТМ, ВТМК, «Дискуссионная трибуна».

В праздничный день, когда отмечали юбилей комсомола, в заводском клубе заработал бар и видеосалон. Но ажиотаж вызвал не видеобюксы, а самодельный любительский кинофильм «Слет комсомольских поколений завода». Это еще одна звездочка Светлана: одному богу известно, чего стоило ей собрать три команды — «Ветераны», «Застойщики» и «Перестройщики» на дурацковом слете... Те, кто не поехал, кусали локти. Такого слета никогда не было.

А Светлана опять недовольна: «Мало, плохо! Как людей убедить, как научить интересной жизни? Мы не боремся за

людей, а должны бороться за каждого нашего комсомольца! Они же просто не понимают, что может дать им организация — от полноценного досуга до элементарного прироста денег в НТМ!».

Я видел, как она боролась за человека — активный в прошлом комсомолец принес заявление «Прошу исключить». Светлана убеждала парня из его цеха, проголосовавших за исключение... А год спустя он стал лауреатом заводского конкурса политески и на мое напоминание ответил: «...было дело. Спасибо Свете, образумила...».

Света в это время переводила уплату взносов на «Базальнику», готовила программу для ЭВМ, агитировала секретарей...

— Вы не понимаете, что «базальник» даст нам наконец свои деньги! Мы сможем распорядиться частью взносов по своему усмотрению!

Только что закончился семинар — два дня на базе отдела комсомольских активистов учились понимать друг друга — такая была сессия. Светлана, как обычно, сорвала голос, запевая под гитару бардовские песни.

Эстафеты, КВН, стенгазеты, конкурсы... Господи, да неужто сегодня этими детскими

забавами кого-то можно увлечь? Приехали «семинаристы», и поняли — можно... «Главное даже не в конкретных знаниях, которые мы попытались дать ребятам, — рассказывает Светин заместитель Костя Бабушкин, — конечно, и это важно — столько нововведений сейчас, нужно было секретарям, комитетчикам все разъяснить. Но все же главное — мы лучше узнали друг друга, поняли, что можно очень здорово проводить свободное время...».

Света задумала нечто: из туманной пелены узрела сверхновую: «НТМ уже вчерашний день. Нужно создавать при заводе комсомольское хозяйственное предприятие. Это — серьезнее и перспективнее. Никто еще не подумывает о будущих светилах, никто не может предугадать Звездный час секретаря-астронома».

К звездочетам когда-то с почтением обращались правители: как там, дескать, расположение звезд, благоприятное ли? На недавнем собрании партийно-хозяйственного актива директор завода предложил:

— Давайте послушаем нашего секретаря, комсомол у нас теперь — серьезная сила. Всем рекомендую прислушаться... С. МОЛОДЦОВ.



Нас здесь ждали

Как мы уже сообщали, в Свердловской области проходит рейс агитационно-пропагандистского поезда ЦК ВЛКСМ «Молодогвардеец». В его составе — генерал И. К. Югов, генерал-полковник Герой Советского Союза М. Н. Дружинин, генерал-майор Герой Советского Союза Н. А. Козлов, заведующий сектором спортивной и оборонной массовой работы ЦК ВЛКСМ В. Барковский, старший преподаватель МГУ Ю. Я. Терешенко, заслуженный мастер спорта по спортивной гимнастике, старший лейтенант А. Погорелов.

23 января Каменик-Уральский. После двухчасовой экскурсии по городу и визита в городской комитет партии и горком комсомола состав нашей группы был разбит на звенья. Еще задолго до появления агитпоезда Каменик-Уральский горком ВЛКСМ был завален просьбами прислать гостей. Просьбы пришли из всех учебных заведений, с заводских клубов. В нашу группу вошли А. Погорелов, войны-интернационалисты — слушатель военно-политической академии капитан С. Сметанников и исполнитель самодеятельных песен В. Цинковский. За день провели пять встреч. Две из них — в средних школах города, две в военно-патристических клубах «Граница» и «Каскад».

25 января. Асбест. Группа — в том же составе, только вместо Цинковского В. Барковский. Утром — встреча со спортивным активом города. Два с половиной часа находились под мощным «обстрелом» работников спорткомитета, городского совета и ВЛКСМ профсоюзного комитета. Больше всего досталось Погорелову: как никак, заслуженный мастер спорта. «Атлант» подвергся и я. Перспективы развития массовой физкультуры — вот что интересовало наших собеседников.

Ю. ОВODOV. (По телефону).

Мини-интервью

ЛИЦЕНЗИИ — ДРУЗЬЯМ

В конце прошлого года в производственном геологическом объединении «Уралгеология» прошли выборы руководителей разного ранга из нескольких кандидатов — от начальников партий, экспедиций до генерального директора ПГО.

Предвыборные программы кандидатов, дебаты... И вот генеральным директором объединения стал Владимир Иосифович ЛЕЩИНОВ, недавний главный инженер «Уралгеологии».

С момента выборов прошло не так уж и много времени. И все же — что сделано?

— Владимир Иосифович, вы недавно вернулись из командировки в Чехословакию. Цель вашей поездки?

— Если быть более точным, мы с руководителем одной из экспедиций ПГО Л. Демидовым ездили в Словакию, в Братиславу. Цель поездки — продажа лицензий. Вопрос о продаже лицензий, безусловно, оформлением лицензий, безусловно, занимается лицензитор.

Кроме этого, мы обговорили вопрос, на каких условиях сотрудничество можно

станавится в дальнейшем. Если можно, кратко расскажем о сути предложения.

— Нами разработаны принципы, методика, техника договоренного хранения кернов, что для нас, геологов, очень важно. К нему можно потом многократно возвращаться, изучать... (Кстати, и открывать месторождения. Месторождение бонитов Красная Шапочка было открыто, говорят, по музейным образцам — Е. Л.). Материал экспонировался на геологическом конгрессе, получил много положительных отзывов.

Мы разрекламировали продажу лицензий, и Чехословакия заинтересовалась нашим предложением.

— Прямые связи намечены только с Чехословакией?

— В Москве, в полпредстве Кубы, мы встречались с генеральным директором кубинского геологического предприятия. Были кубинцы и у нас, увидели, что геологические структуры наших регионов идентичны. Мы получили приглашение на Кубу. Сейчас планируется об-

мен специалистами, техникой.

— У вас есть идея преобразования ПГО в научно-производственное объединение. Пожалуйста, расскажите об этом подробнее.

— План преобразования производственного предприятия в ПГО уже есть. Это произойдет не сразу, но эти научные мы имеем уже сейчас. Нужно использовать опыт Чехословакии, где во главе геологического предприятия стоит институт. На Украине проводится эксперимент подготовки и научно-производственному предприятию. Мы поедем изучать их опыт в июне. Часть работ у нас ведется — создана Уральская опытно-методическая экспедиция, которая проводит разработку методов по прогнозированию месторождений, обработку геофизических, экономических материалов.

Структура ПГО такова: во главе ПГО стоит геологический институт, который будет определять прогнозы, отвечать за них, контактировать с экспедициями внутри ПГО.

Е. ЛОБАНОВ.

Снова — обещания

Этого ли ждали от встречи в обкоме ВЛКСМ?

А встреча посвящалась вопросу о судьбе военных кафедр высших учебных заведений областного центра. Вопросу, что в нынешнем учебном году был решительным поставлен студенческой братией ребром и стал, наверное, у всех ректоров приятным в языке. Достаточно вспомнить нашу встречу с представителями УМН, САИ, УрГУ осенью прошлого года, замесившей презлом комплексной комиссии Министерства обороны СССР и Государственного комитета по народному образованию и частичным изменением процесса обучения на ВК силами самих вузов. Комиссия со всеми преисловала, все затисала и обещала разобраться. С тех пор прошло два месяца, и от встречи с генералом И. К. Юговым представители шести свердловских вузов ожидали долгожданной точки над «я».

Но получилось так, что этого не случилось. И, думаю, не только у меня найдутся двучасовой разговор в зале заседаний бюро Свердловского обкома ВЛКСМ оставил ощущение, что генерал чувствовал себя «свадебным». Во всяком случае, столь мощное потоком вопросов, что обрушился на него, Иван Кириллович явно не ожидал. А в том, что с результатами деятельности комплексных комиссий и конкретными решениями Министерства обороны по этому поводу он не знаком — признался сам.

Улымаясь такое, присутствующие, мягко говоря, удивились. И тут на помощь пришел работник отдела боевой подготовки Уральского военного округа офицер А. Гладких. Пришел и с готовностью принялся знакомить ректоров, секретарей комитетов ВЛКСМ и студентов с теми позитивными изменениями, которые происходили в тех собственных вузах. Это и сокращения программы, и введение обучения на ВК методом циклов и военного семестра... Вечало обзор соответствующее резюме: «В целом обстановка на военных кафед-

ра свердловских вузов нормализовалась».

— Верно, — заметил ректор УИИ В. Локай, — выступлений больше нет. Но причина здесь совсем другая. Мы пошли на уступки студенчеству — вот причина. Но это лишь временное затишье перед бурей. Это — ожидание. А буря обязательно грянет, если в самое ближайшее время нам не отведет на главный вопрос: призывать в армию из вуза или не призывать? С учетом этого мы построим работу ВК.

— Да, надо ждать новых событий, если оперативно не изменим ситуацию, — ректор САИ Г. Зайкин был с ним вполне солидарен. — Сами оцените нелепость ситуации: парень в Афганистане отслужил, а его на военной кафедре заставляют гранат изучать, парень в роте почетного караула аэродрома полужив, а его постройкой подготовки натаскивают... И мало того, что ни моральных, ни материальных стимулов на ВК нет — так еще и антистимулы действуют: не сдал «военику» — стипендия лишится.

А то и вовсе из института вылетел.

Резко, жестко, нелицеприятно. Такова короткая характеристика выступавших на встрече выступлений и заданных московскому руководству вопросов. Одним из последних слово взял В. Фощенко — уже знакомый читателям «На смену!» студент архитектурного института. Один из лидеров группы за реорганизацию военной кафедры в САИ. 17 ноября, сообщив об этом, оргкомитет отправил в Президиум Верховного Совета СССР открытое письмо студентов САИ с конкретными предложениями, главное из которых — создание межвузовского центра по подготовке офицеров запаса (см. «НС» от 26 октября 1988 года). Подписало его 405 человек. Копия письма ушли в Совет Министров, Министерства обороны, Госкомобразования и Главное управление кадров МО приехали по отписке. И все. «Мы хотим получить конкретный ответ на наши конкретные предложения», — заключил Владимир.

Увы, ни одного конкретного ответа на встрече так и не прозвучало. Были лишь традиционные заверения «разобраться» и «дать официальный ответ». Настораживает такое отношение к проблеме. Слишком уж покорной на очередную попытку «выпустить пар» была эта встреча.

Д. МУРЗИН. Свердловск.

Наш банк информации

Чья идея лучше?

Четвертый этап конкурса молодых рационализаторов «Новатор» цеха холодильной прокатки Верх-Исетского металлургического завода, итоги которого были подведены недавно, собрал наибольшее количество участников. Победители определились в двух подгруппах: среди технологов и среди представителей механослужбы и электрослужбы. Первое место было решено не присуждать. Второе место в своих подгруппах заняли Владимир Михайлов, оператор травильного участка, и Алексей Киришев — электромонтер электрослужбы цеха. На третьем месте Иосиф Байсбур, мастер термического участка, и слесари-ремонтники Сергей Миронов и Роман Басмаджан.

А лучшим молодым рационализатором цеха холодильной прокатки ВЦА по итогам 1988 года признан слесарь-ремонтник прокатного участка Шамиль Шарифиев, на счету которого четыре рационализаторских предложения.

На бульваре Юности

Тридцать тысяч квадратных метров жилья свдает в

Хранители памяти

В каком состоянии находятся памятные знаки героям революции, гражданской и Великой Отечественной войн? Закреплены ли за ними шефы? На эти вопросы должен был ответить слотр, проводившийся в нашем городе.

Слотр показал: хорошо сохранились памятники воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (шефы — школа № 14), и участникам гражданской войны (шефы — школа № 15). Больше спасибо педагогам Г. А. Корюкиной и Л. П. Балакиной за неравнодушие, за стремление водить долгие походы старших поколений.

Н. ФЕДОРОВ, ветеран войны.

Слово делегатов

Пожалуй, классическая пресс-конференция не получилась. Но, кажется, от этого все только выиграло. Стоит сказать «спасибо» организаторам этой встречи — совету клуба педагогического мастерства Свердловского педагогического института, что создан на факультете педагогики и методики начального обучения. Вместо привычной для пресс-конференции формы «вопрос — ответ» студенты, СПИ выслушали две точки зрения на то, что и как происходило в Москве, на Всесоюзном съезде работников народного образования.

Слово делегата съезда, доцента СПИ, кандидата философских наук Б. И. Лыфшица отличалось не только убежденностью, но и большим рационализмом. Он кратко познакомил с платформой свердловской делегации, особо подчеркнув требования конституировать решения съезда (это положение не выдвинула больше ни одна делегация).

Выступление другого делегата съезда работников народного образования, директора свердловской школы-интерната № 18 Зинаиды Арнонень Судаковой, было более эмоциональным. С чисто женской любовью к деталям, к последовательному изложению событий она вела нас своим рассказом за собой. Казалось, человек просто читает свой путевой дневник.

В заключение З. А. Судакова сказала:

— Мы делегированы съездом на пять лет. Знаем, что проблем решать придется много: и с учебниками, и с программами, и с интегрированием предметов, и с учителями по зти предметам. И все же ярм для работы съезд дал колоссальный.

Е. КОРОТКОВА.

Сегодня — 110 лет со дня рождения П. П. Бажова

СТРАНА СКАЗОВ

Залитые солнцем снежные змейки рек, вереницы пологих лесистых увалов, камни самоцветные, руды богатые, неуязвляющая слава уральцев — все это наш Урал, край, воспетый в знаковых и с детства близких сказах Павла Петровича Бажова...

Все так же высятся над Сисертью раскидистыми соснами гора Бессонова. Падающая с уступа плотины, даже в крепкие январские морозы шумит у ее подножья река-предводительница железнодорожного завода и поселка. Здесь, 110 лет назад, в трудовой семье Бажовых родился сын. С детства он видел жизнь трудового люда, знал о бесправном положении заводских крестьян на рудничных работах и заготовке древесного угля для производства железа, у огнедышащих печей и ухающих искрами молотов.

В сказах и повестях Павел Петрович образно описал быт уральских заводов, устами балагура и весельчака — дедушки Слышко рассказал о богатствах кладовых. Хозяйки Медной горы, о мастерах с жемчужиной в деле, которым любая работа — к рукам шла. Хранительница местной старины, его «Малыхитва» шкатулка, навсегда запечатлела

обычай, легенды, народные предания наших деревенных предков.

Благородные потомки установили земляку памятник. И место выбрали символическое — на взгорке, у двух старинных, толстостенных зданий. В одном когда-то была главная заводская контора, а в бывшей Симеоновской церкви нарекли будущего писателя Павлом.

Бронзовый бюст устремлен «взглядом» на плотину, откуда начинался сегодняшний город. А неподалеку, на улице Володарского — бывшей Шиповке — одетый в деревенное кружево, стоит аккуратный домик с рябинами в палисаднике.

Мемориальный дом-музей писателя посещают тысячи людей. Поворачивая колесико на воротах, попадают в выставленный «диким» камнем-плитняком дворик. Летом он становится игровой площадкой. Работники музея оберегают от забвения старинные игры, в которые Павлуша Бажов играл со своими сверстниками. Потому и нет отбоя от ребятшек, не пустует дворик бажовского дома.

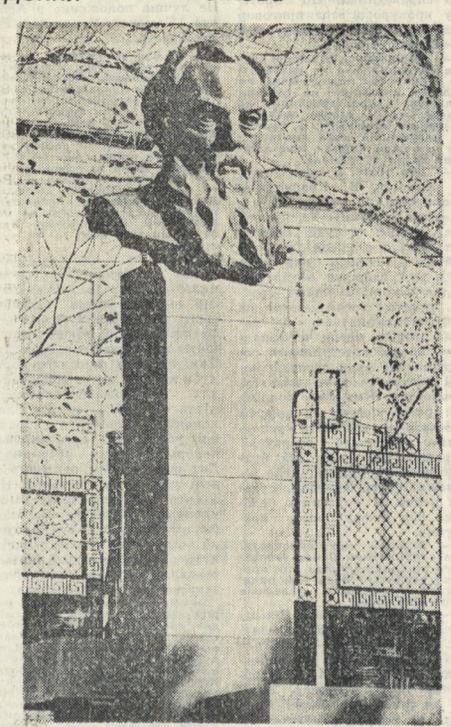
На закате маленькая горенка светлеет. Широкими теплыми дорожками солнце сбегает с подоконника к самому порогу, греет домотоптанные полосатые половочки, ввязанную скатерть на столе, весело блестя на боках пузатого самовара. Того гляди, соберутся к нему на чаепитие хозяева... Так и было в доме Бажовых. Тепло и уютно.

А за окнами зима. Осыпая невесомые блистки звонкой изморози, покачиваются на ветвях рябины краснотрущие снегири. Укрывшись снежными полушалками, глядят друг на друга окнами избы, струятся из печных труб сизые дымки сбгающей уголочке ми к берегу пруда старой Сисертки.

За околицей, за белой его гладью синее страна бажовских сказов. Угадывается горб Карандиного увала с отвесными берегами Талькова Камня, где-то за Верхней Сисертью высиваются над лесом гора Карася и Марков Камень. А там, у подножья трапещи Азов — горы, зажигаются огоньки Северского, Полевского, Юзельки...

НА СНИМКАХ: памятник земляку; дом-музей писателя; на плотине Сисертского пруда.

В. ВЕТЛУГИН. Лауреат премии имени П. П. Бажова. Фото автора.



Командировка по тревожному письму

ИСТОРИЯ С «ПРИЗРАКАМИ»

«...Ума не приложу, как вернуть свое доброе имя, а ведь так хочется поработать до пенсии на этом заводе (еще 7 лет). И вот я думаю, не публикация ли моего письма в газете так сильно повлияла на мою жизнь, хотя и не было ясности — какой завод? — весь наш завод узнал, кто именно писал письмо. Никогда до этого не было так тяжело на

душе, как сейчас, временами думало, а зачем жить? До последнего шага... осталось совсем немного. Большая к вам просьба: помогите мне. У меня полностью подавлена воля. Не думаю, что на 49-ю году жизни придется искать работу.

И. КУЗЬМИН. Нижний Тагил.

разговаривал Кузьмин? Не с «призраками» же в директорском кресле? Наконец все разъяснилось, когда Василий Федорович вызвал главного инженера, оставшегося на время болезни директора исполняющим его обязанности.

Подумалось почему Кузьмин нечетен в описании этого момента? Может быть, не придавал значения, с директором или его заместителем был разговор? Какая разница, казалось бы. Но затем выяснилось из разговора с главным инженером В. Билетовым (а именно его Кузьмин в письме называл директором), что встреча такая со сварщиком действительно состоялась, но была несколько иной.

Прежде всего Валентин Дмитриевич не утверждал, что рабочий не виноват, а все случилось из-за плохого качества бетона. Он высказал это как предположение, как одну из причин брака. Далее предложил Кузьмину оставить свое заявление, чтобы более подробно высчитать обстановку. Заявление Кузьмин не оставил, но в цех главный инженер позвонил, попросил во всем разобраться.

Молодой начальник цеха Анатолий Александрович Юрченко тоже восстанавливает события в несколько иной интерпретации, чем автор письма. Заявление об уходе было подано 12 сентября, а подписано к увольнению с 1 ноября. Таким образом Юрченко оставил время для размышлений, для того, чтобы человек еще все раз хорошо взвесил. Без у него разговор с Кузьминым и о причинах увольнения сварщика. Правда, несколько позже, но все-таки Анатолию Александровичу удалось уладить дело мирным путем. Вообще надо сказать, что к специалистам, к рабочим кадрам отношение на заводе самое внимательное, так как людей не хватает.

Но тем не менее не надо думать, что все им прощается. Завод перешел на систему бездефектного труда, усилилась борьба за качество. Конечно же, был проведен анализ и заводской лабораторией, и технологами, и контролерами. Выяснены две причины: некачественный бетон и плохая сварка. В. А. Рогова, начальник ОТК, лично сама, по ее словам, подводи Кузьмина к возвращению санкабин, которая имела брак именно по сварке. И рабочий, вроде бы, согласился с доводами, сказав при этом: «Всю жизнь так варю».

Что сказать о встрече с самим автором письма, сварщиком цеха обменных элементов Ивановом Алексеевичем Кузьминым? При нем пытался с ним еще раз потолковать А. А. Юрченко, но на все его да и мои вопросы Кузьмин отвечал невнятно, а возможно, и не хотел отвечать. Как говорится, ушел в глухую оборону и твердил свое, что к нему здесь не хотят относиться, как к специалисту, все придумают, поэтому он, «как часовой», всегда нечужак, старается делать все, лишь бы повода к придирам не дать. Никакой особой радости от того, что приехали разбираться по его письму из той газе-

ты, куда он обращался с просьбой помочь, Иван Алексеевич не проявил. Принять участие в открытом разговоре также не пожелал, оборвав короткую нашу встречу во все неожиданном заявлении: «Ну, в обед поеду». Согласился, немного странно для человека, которому до последнего шага... осталось совсем немного, так торопился на обед. Да и вообще, как мне показалось, не ждал Иван Алексеевич такого поворота событий, что кто-то действительно придет из газеты разбираться в его конфликте. Не был готов к честному, прямому разговору.

Что же заставило Кузьмина выдвигать обвинения, которые не подтвердились? Хотя, да, действительно, три раза ставили ему самый низкий балл, но не в пользу всеобщего ополчения на него технологов и контролеров. Никакого сговора не было. Объективно, в разное время, три человека отметили в его работе брак. А вот наказывать его, публично обвинять, случило неожиданно. Так что материально Иван Алексеевич не пострадал. И сведения о нем не было. Так же, как не было и мести за критику. Просто те, с кем я разговаривал из рабочих и администрации завода, о замечте Кузьмина «Нас учили молчать с детства» практически все слышали впервые. От меня.

Так что же заставило Ивана Алексеевича Кузьмина написать такое письмо? Мне кажется, обиды. Личная обида, когда показалось, что все ополчилось против одного несправедливо, несправедливо.

Вы за перестройку, Иван Алексеевич, как это следует из вашей публикации, вы за справедливость. Так не справедливее ли будет начать ее с себя и собственного отношения к делу. Поскольку для сегодняшнего времени «всю жизнь так варил» — уже не аргумент. Изменилось время, и изменились взгляды, в том числе и на то, к чему раньше относились, как к привычному. Например, к работе без личной за нее ответственности.

А предвзятости у администрации в отношении к вам не обнаружилось. Это доказывают и две грамоты от предприятия за хорошую работу. И полученная недавно медаль «Ветеран труда».

И еще. Не в целях сбора «компромата», а истинно ради интереса к мнению Кузьмина, как о тяжелом, трудном человеке отозвались они о вас. Нагубить можете женщину, например. Из-за конфликта с плотниками перевели вас на отдельный подвал, по которому нечислится зарплата. И мастер Софья Андреевна Релина старается помочь к вам обращаться, поскольку трудно заставить вас делать inúту работу, помочь где-то на другом участке цеха.

Так что, наверное, выход один — начать перестройку с себя, своего отношения к коллегам и работе. А вы как считаете, Иван Алексеевич? Т. ЦВЕТОВА. Нижний Тагил.

«Эхо». Бюро действительности

«НЕ СТЕРПЕЛИ»

Так назывался материал, опубликованный 9 декабря прошлого года. Редакция ответила председателю Верхнесалдинского горисполкома В. П. МИРОНОВ:

«Статья в газете была обобщена на основании в исполкоме, были проведены встречи руководства аппарата горкома КПСС, исполкома с сотрудниками родильного дома, главными врачами больницы и заведующими отделениями. Критика в газете признана в основном правильной. Нельзя согласиться с тем, что со стороны исполкома не оказывалась помощь родильному дому в разрешении его проблем. В 1986—1987 гг. был проведен капитально-реконструктивный ремонт роддома, полностью была заменена система канализации, как внутренняя, так и наружная, оборудован на первом этаже санпропускник для персонала, реконструировано полностью детское отделение родильного дома и т. д. Имеется решение горисполкома № 260 от 05.10.84 года «Об обеспечении кадрами младшего медицинского персонала родильного отделения Верхнесалдинской городской больницы». Согласно решению разрешено главному врачу больницы принимать для работы в родильном отделении в качестве младшего медицинского персонала лиц, заключивших договор с администрацией больницы по обеспечению их семей квартирами при условии работы в родильном доме от трех до пяти лет. К сожалению, желающих было не-

много, договоры заключили только шесть человек. С момента возникновения вспышки кишечной инфекции среди новорожденных в родильном доме проведена следящая работа.

Родильный дом был полностью отремонтирован: побелка, покраска, смена линолеума, ревизия систем горячего и холодного водоснабжения, систем отопления и канализации, ремонт кровли, фасада, внешнее благоустройство. Заменена теплотрасса к родильному дому, установлены два блока для сбора грязного белья из родильного дома на случай подтопления подвала. Стирка инфекционного белья в прачечной центральной городской больницы прекращена. В прачечной установлены дополнительно еще одна центрифуга, сушильный барабан, дезкамера.

Ведутся подготовительные работы по установке котлов для резервного горячего водоснабжения родильного дома. В первом квартале 1989 года работы будут закончены.

Решением комиссии определено резервное помещение для родильного дома; отделение патологии беременных переведено в другое.

Для укомплектования кадров младшего и среднего медицинского персонала роддома принято новое решение исполкома, обязывающее все-

предприятия района в течение 1989—1991 гг. выделить целевым назначением 25 квартир центральной городской больницы. Это уже дало определенные результаты. Если на момент вспышки укомплектованность младшим медицинским персоналом составляла 26 процентов, сейчас — 66 процентов.

Решением исполкома главный врач центральной городской больницы Н. М. Сивец отстранен от занимаемой должности, главному врачу СЭС Л. В. Пошвай объявлен строгий выговор.

Обеспрос о вспышке заболеваний новорожденных в родильном доме рассматривался на заседании бюро горкома КПСС. Заместителем председателя исполкома коммунисту В. А. Костромину объявлен строгий выговор.

Комиссия своим решением обязала главного врача медицинской № 121 строительной Нижней Салды принимать на стационарное лечение всех детей в возрасте до трех месяцев. Полностью капитально отремонтирован стационар Верхнесалдинской детской больницы. Капитальный ремонт детской поликлиники будет закончен в январе 1989 года.

Имеется программа строительства жилья для медицинских работников. В первую очередь будет выделяться жилье для персонала родильного дома и детской больницы».



ЗА МУЖЕСТВО И ОТВАГУ

Учительница 42-й школы Орджоникидзе Н. Ефимова (на снимке), которая вместе со своими учениками была заложницей у террористов, стала первым лауреатом премии «За мужество и отвагу при спасении детских жизней», учрежденной Советским детским фондом имени В. И. Ленина. Фотохроника ТАСС.

воспитанию уже говорить не приходится.

— Да, это модная сейчас теория. Даже модные цифры называют — три-четыре лет воспитательного воздействия. Но ведь никому не приходит в голову установить максимальный срок — три или пять лет, верно? И хорошо, что не приходит. Даже самый гуманный законник оставляет несколько лет для кары. Об этом, кстати, еще Ленин говорил — наказание должно не только воспитывать, но и карать. Снижение срока до семи лет никаких проблем в нашем обществе не решит. Это ведь, кстати, уже было: при Хрущеве, вы не помните по молодости

— Это сложный вопрос, по подумай о такой колонии стоит. Но ведь и во всех остальных тоже нужны перемены. Не о сокращении срока надо в первую очередь думать, а об изменении условий содержания подростков в колониях. Да и взрослых тоже. Вспомните того взрослого «аподлишка» — лютая судимости! Да он в тюрьму «на зону», как они говорят, идет как в дом родной. Не слишком ли ему в этом доме хорошо? Колония — не санаторий и не дом отдыха, и это должен чувствовать каждый, кто туда попадает.

ка они дома жили. А тут откуда что берется: рисуют, поют, учатся многие начинать лепило. Каждую крупину. Не о сокращении срока надо в первую очередь думать, а об изменении условий содержания подростков в колониях. Да и взрослых тоже. Вспомните того взрослого «аподлишка» — лютая судимости! Да он в тюрьму «на зону», как они говорят, идет как в дом родной. Не слишком ли ему в этом доме хорошо? Колония — не санаторий и не дом отдыха, и это должен чувствовать каждый, кто туда попадает.

Обсуждаем проект Основ уголовного законодательства

«КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ» — ГДЕ ПОСТАВИТЬ ЗАПЯТЫЮ?

ст. снижается преступность. В целом по области за 1988 год она сократилась на 3,5 процента. Меньше стало краж и разбоев.

— А борьба с пьянством какие результаты дала? Ведь раньше судьи не поспевали судить преступников, совершавших после того, как опьянели, тяжкие преступления. А сейчас судьи успевают?

— Немного меньше была эта цифра — сорок процентов. В 87-м году снижение было уже заметным — 20,5. А в 88-м мы сами удивились, когда принесли сводки — только 18,8 процента всех преступлений совершили ребята под действием алкоголя или наркотиков. Штук они стали меньше — это очевидно. Видно, поэтому и преступность стала сокращаться.

— Но не во всех городах и районах нашей области картина одинаковая? В Свердловске стало немного спокойнее, а в Алапаевске?

— А в Алапаевске по-прежнему — нет преступности. Не лучше положение в Асбесте, Камениске-Уральском, Реже, Серове.

— А как вы думаете, не может там обстановка осложниться еще больше, когда умечдшит снос наказания за особо тяжкие преступления? Я имею в виду проект Основ? Ведь если по старым законам максимальная санкция — пять лет, то теперь предлагается максимум — семь лет. Даже за самое жестокое, циничное убийство — естество за семь лет лишения свободы?

— Да, родственники погибшего научились писать жалобы во все инстанции, но не удается. Разве непонятны кому-то их чувства?

— Лично я против того, чтобы за убийство максимальный срок лишения свободы был увеличен до десяти лет. Это вызовет взрыв преступности не только в Асбесте — по всей стране могут произойти непоправимые события. Там, где для взрослого предельно суровая санкция — несовершеннолетнего пусть останется десять лет колонии. Вспомните страшное убийство в праздничные ноябрьские дни 1988 года. Два подростка и один взрослый убили трех человек. Ни за что — просто ходили по улицам и убивали. Попался бы им четвертый, его постигла бы та же участь. И тут нужен закон, который бы не позволял, останавливая руку, занесенную для убийства.

— Но ведь общество не может забыть о том, каким выйдет преступник из-за колоний в возрасте от десяти до пятнадцати лет или расхаживать? Жандуим новых жертв или мечтающих о нормальной работе? Исследования показывают, что только первые пять лет в колонии человек ощущает наказание, а потом происходит рецидив. Если бы общество не могло забыть о том, каким выйдет преступник из-за колоний в возрасте от десяти до пятнадцати лет или расхаживать? Жандуим новых жертв или мечтающих о нормальной работе? Исследования показывают, что только первые пять лет в колонии человек ощущает наказание, а потом происходит рецидив. Если бы общество не могло забыть о том, каким выйдет преступник из-за колоний в возрасте от десяти до пятнадцати лет или расхаживать? Жандуим новых жертв или мечтающих о нормальной работе? Исследования показывают, что только первые пять лет в колонии человек ощущает наказание, а потом происходит рецидив.

лет, вдруг сплошь стали отдавать всех преступников отсюда. У них брали интервью, они выступили в газетно и телевизионно, жалелись, говорили, что очень благодарны за то, что их простили. И больше никогда не будут. А после этих поканий шивали на улицу, грабили и убивали. Теперь мы говорим: это был волонтеризм. А как назвать сегодняшнее снижение максимальных сроков? Разве для этого создали условия в нашем обществе? По моему, мы просто торопимся отгадать дань моде и мировому общественному мнению. Все чаще стали повторять в других странах нет вообще в тюрьму казнить! Но есть позитивное явление — не говорят о воспитании, считают, что человека надо изолировать от общества, в котором он не может жить. Он настолько опасен, что только в изоляции не сможет никому причинить никакого вреда. Разве таких «настоящих рецидивистов» у нас нет? Гуманизм должен быть не только для преступников, но главное — для нормальных трудящихся людей. Чтобы человек спокойно мог выйти на любое время суток на улицу и не бояться при этом, что его ограбят. Если во всем брать пример с Бразилии, мы можем зайти очень далеко. В Америке до сих пор существует смертная казнь даже для подростков.

— Недавно, кстати, центральные газеты писали об ужасном факте: в США и смертной казни была приговорена девушка 13 лет, она зверски убила старушку, чтобы завладеть ее деньгами. Но на судебном процессе ушло целых три года и приговор пришел в исполнение. Когда преступница исполнилось 18. Три года в одиночной камере, писала она, сделала из меня другого человека. Она просила о помиловании, но американская Фемида оказалась жесткой...

— Я же не говорю, что и у нас не бывает перегибов в мерах наказания. Наоборот, каждый такой случай прокуратура тщательно расследует. Но если говорить о научных исследованиях, о том, насколько тот или иной срок оптимален, почему бы не создать экспериментальную колонию — и доказать на деле, что можно исправить преступника за три-четыре года, пока он поддается воспитанию.

— А почему бы вам не выйти в таком предложении на союзный уровень и не организовать такую колонию в нашей области на месте Верхотурской — ее все равно будут расформировывать, выводить из монастыря?

— Задача администрации — чтобы в колонии был порядок, это прежде всего. А люди туда попадают отбывать наказание разные. Есть работящие, есть лодыри. И «черные» — законные преступники. Начальник смотрит: поставлю в активы вот этого добросовестного парня. Назначает его командиром отряда, а его никто не слушается. Дисциплина падает. Что делать? Обращаться за помощью к «черным». Они наведут порядок за полчаса, но какой ценой? Мордобой, унижение слабых. И все-таки некоторые начальники колоний на это идут, закрывая глаза. Приходит прокурор с проверкой, обнаружив такой факт, просит: вы ведь живете на там и останетесь. А для следующей проверки столько времени пройдет.

— То есть ситуация безвыходная? Все так и будет по-прежнему, несмотря на гуманные перемены в законе? Начальство колонии знает и про унижение слабых, и про тайную жизнь «черных», но ставит по-прежнему смотреть на это сквозь пальцы?

— Выход, конечно, есть, просто он требует больше терпения и усилий от руководителей учреждений реформирования.

— Не торопитесь, не ждите мгновенных успехов, постепенно менять ориентацию и осужденных: пусть привыкнут уважать человека за труд, а не за кулаки. И при этом — строгий режим, никаких отступлений от правил. Переписка, свидания — все строго по закону. Отдых — только в отведенные для него часы.

— Вы не работали сами в колонии, Евгений Андреевич?

— Нет, а почему вы об этом спрашиваете?

— Мне пришлось несколько лет работать старшим пионервожатой в детском лагере трудных детей — там вот, да же там рамки правил и инструкции связывают воспитателей по рукам и ногам. За территорию ребят выводить нельзя: закон запрещает. А у них это — единственный стимул хорошо учиться, не курить, не драться. Запретов много, а поощрения педагогам приходится выдумывать самим и идти при этом на нарушения инструкции. В таком же положении были и мои ноги. За территорию ребят выводить нельзя: закон запрещает. А у них это — единственный стимул хорошо учиться, не курить, не драться. Запретов много, а поощрения педагогам приходится выдумывать самим и идти при этом на нарушения инструкции. В таком же положении были и мои ноги. За территорию ребят выводить нельзя: закон запрещает. А у них это — единственный стимул хорошо учиться, не курить, не драться. Запретов много, а поощрения педагогам приходится выдумывать самим и идти при этом на нарушения инструкции. В таком же положении были и мои ноги.

— Вы поимте меня правильно, я же не глужив хоккейных команд или хора — пусть они в колонии будут, без этого нельзя. У этих мальчишек столько разных талантов, о которых их родители и педагоги даже не подозревали, по-

— Если бы все зависело только от закона. Придумай хороший закон — и завтра преступности уже не будет. Наверно. Все в конечном итоге зависит от тех, кто будет этот закон исполнять. Вспомните, в шестидесятых годах появился закон о мелком хулиганстве? На общественные работы дебоширов стали водить под ружьем — улицы наши очистились от мусора, во всяком случае, в течение время этот закон действовал. А потом его просто свели на нет исполнители — милиция. То же самое может произойти и с Основами уголовного законодательства.

— Да, я за гуманизм в законе о подростках. Но меняться должны не только законы — все мы в нашем отношении к этим ребятам. А старых, полуразвалившихся клубов было в области больше 500 — и никто не занимался их ремонтом. Начали приспосабливать подвалы — сразу положение изменилось. В 1987 году открыли 110 новых клубов по месту жительства. В 1988 году звели еще 88 клубов, более 300 мастеров, открыли семьдесят детских спортивных секций. Но это еще капля в море. Двести клубов по военно-патристическому воспитанию — занимаются там с ребятами бывшие «афганцы». Эти парни достойны самых добрых слов, они учат мальчишек всему, что знают сами, совершенно бесплатно. И вот как раз то, что бесплатно, — безобразно, по моему, полное. Нужно искать средства, чтобы оплачивать этот труд. А платить детям за их труд начинают кое-как, поэтому им приходится не быть как можно больше.

— Если общество повернется лицом к подростку — начнет снижаться преступность. Будет и толк от всех законов, которые мы сами сейчас принимаем. Это и будет настоящий гуманизм.

— Вы поимте меня правильно, я же не глужив хоккейных команд или хора — пусть они в колонии будут, без этого нельзя. У этих мальчишек столько разных талантов, о которых их родители и педагоги даже не подозревали, по-

— Да, я за гуманизм в законе о подростках. Но меняться должны не только законы — все мы в нашем отношении к этим ребятам. А старых, полуразвалившихся клубов было в области больше 500 — и никто не занимался их ремонтом. Начали приспосабливать подвалы — сразу положение изменилось. В 1987 году открыли 110 новых клубов по месту жительства. В 1988 году звели еще 88 клубов, более 300 мастеров, открыли семьдесят детских спортивных секций. Но это еще капля в море. Двести клубов по военно-патристическому воспитанию — занимаются там с ребятами бывшие «афганцы». Эти парни достойны самых добрых слов, они учат мальчишек всему, что знают сами, совершенно бесплатно. И вот как раз то, что бесплатно, — безобразно, по моему, полное. Нужно искать средства, чтобы оплачивать этот труд. А платить детям за их труд начинают кое-как, поэтому им приходится не быть как можно больше.

— Если общество повернется лицом к подростку — начнет снижаться преступность. Будет и толк от всех законов, которые мы сами сейчас принимаем. Это и будет настоящий гуманизм.

— Вы поимте меня правильно, я же не глужив хоккейных команд или хора — пусть они в колонии будут, без этого нельзя. У этих мальчишек столько разных талантов, о которых их родители и педагоги даже не подозревали, по-

— Да, я за гуманизм в законе о подростках. Но меняться должны не только законы — все мы в нашем отношении к этим ребятам. А старых, полуразвалившихся клубов было в области больше 500 — и никто не занимался их ремонтом. Начали приспосабливать подвалы — сразу положение изменилось. В 1987 году открыли 110 новых клубов по месту жительства. В 1988 году звели еще 88 клубов, более 300 мастеров, открыли семьдесят детских спортивных секций. Но это еще капля в море. Двести клубов по военно-патристическому воспитанию — занимаются там с ребятами бывшие «афганцы». Эти парни достойны самых добрых слов, они учат мальчишек всему, что знают сами, совершенно бесплатно. И вот как раз то, что бесплатно, — безобразно, по моему, полное. Нужно искать средства, чтобы оплачивать этот труд. А платить детям за их труд начинают кое-как, поэтому им приходится не быть как можно больше.

— Если общество повернется лицом к подростку — начнет снижаться преступность. Будет и толк от всех законов, которые мы сами сейчас принимаем. Это и будет настоящий гуманизм.

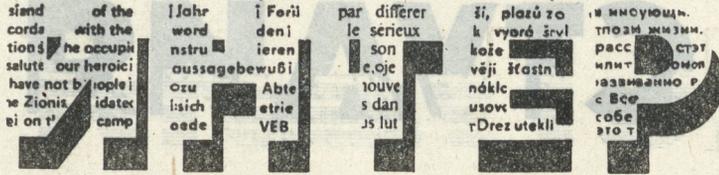
— Вы поимте меня правильно, я же не глужив хоккейных команд или хора — пусть они в колонии будут, без этого нельзя. У этих мальчишек столько разных талантов, о которых их родители и педагоги даже не подозревали, по-



НА СНИМКЕ: Н. В. СЕНКАЧЕВ ведет урок. Фото Н. ВИНКОЛА.

НА СМЕНУ

56-91-14



«Не русский я, но россиянин» — так начинается одно из наиболее известных стихотворений народного поэта Башкирии Мустая Карима. Эти хорошие, но тридцать три раза повторенные с высоких трибун слова превратились в своего рода программный лозунг по инвентаризации национального лица народов автономных республик, находящихся между Волгой и Уралом: Башкирии, Татарии, Удмуртии, Чувашии, Мордовии.

Из центральной печати нам известно, что в автономных республиках идет процесс становления национального самосознания, что уделяется много внимания проблемам межнациональных отношений, сохранения культуры и традиций народа. Вопросы эти поднимаются на республиканском уровне, к их решению привлечены официальные организации и союзы. Коротко говоря, в ограниченных

пределах национального региона глас народа услышан и принят к сведению.

Между тем по причинам историческим очень много представителей различных национальностей живут вне пределов своей республики. По данным статистики, в Свердловской области проживает около 180 тысяч татар и 30 тысяч башкир, вместе — 210 тысяч. Цифра внушительная даже для такой населенной области, как наша. «Живое творчество масс», о котором мы сейчас много говорим, родило в Свердловское областное общество татаро-башкирской культуры «Урал». Почему оно возникло? Каковы его цели? На эти вопросы отвечает председатель общества доцент Свердловского пединститута кандидат физико-математических наук Ф. Л. ШАНГАРЕЕВ и его заместитель — рабочий завода пластмасс С. И. НАДЫРОВ.

Откровенный разговор
ЗДРАВСТВУЙ, ОРУЖИЕ! —
ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!..

КОГДА в 1979 году наши войска вошли в Афганистан, я учился в четвертом классе. И только в девятом-десятом до меня стали доходить какие-то слухи о том, что в ДРА погибает наши ребята. Это было очень далеко от нас — не погиб никто из друзей, знакомых. Но отношение к ребятам, которые воюют там, уже и тогда было почти благоговейным. В то время я открывала для себя Великую Отечественную — без гримих фраз и перечисления боев и операций. Я читала «У войны не женское лицо» Светланы Алексиевич. И я уже могла смело представлять, что в Афганистане все не так красиво, как пишут в газетах.

интернационалистами и наших врачей, и геологов, и энергетиков, и дорожников, и строителей, и преподавателей, — словом, всех, кто противился нам в Афганистане.

В 85-м мы провозвали в армию одноклассника, написавшего заявление в Афганистан (попал, правда, потом в ГДР по призывам, от него не записались). Мы были очень близки к тому, что сидели за большими шумными столами и ужимки кружили обсуждали почему же он это сделал и почему теперь его родители. Только одна девушка, бывшая антиквистка-общественница нашего класса, как-то очень бодро и легковесно заговорила про афганскую войну — в стиле тогдашних газет. И один парень ее прервал: «Да там тысячи гибнут, понимаешь? Дай бог еще, чтоб он вернулся!»

Потом были репортажи Лосото, «дневники репортажа» Артема Боровкина. Правда, как это еще случается, выдавался людям не вся, а порциями... С Алексеем КАРДАПОЛЬЦЕВЫМ, заместителем председателя клуба воево-интернационалистов Кировского района, мы разговоры в кабинете председателя клуба Михаила РАСОБА (кабинет ему, конечно, полагается не как председателю, а как вождю кружка стрелкового техникума). Михаил берет занятия, поэтому только время от времени может выключиться в разговор.

КОРР: — Теперь уже от нас не скрывают, что решение о введении войск в Афганистан было, мягко говоря, непродуманным. У меня в блокноте есть такая вот цитата из Хемингуэя, она мне очень нравится. Это из предисловия к роману «Прощай, оружие!»: «Те, кто сражаются на войне, самые замечательные люди, и чем ближе к передовой, тем больше замечательных людей там встречается, зато те, кто затевает войну, — это самые глупые люди». Мне не совсем понятно, почему вы так относитесь к афганской войне, но действительно, создавая войну, не несет ответственности за действия правительства. Я сейчас думаю, возможно ли в принципе повторение подобной войны?

во сне до сих пор иногда воевал. Но, чтобы хотелось заставить хвататься или там бить кого-то из нас, что ои олет не так, — этого нет. Вот ощущение «мы здесь... а они там...» — это было. И вызывало оно если не одобрение, то ожесточение как-то... Что бывает странно? Ты на войне и знаешь — там, в Союзе, все хорошо, весело. Есть, конечно, проблемы, но нет этого постоянного напряжения от того, что тебя могут убить.

КОРР: — По этому поводу можно вспомнить строки Ленина, написанные им в 1922 году: «...ничто так не задерживает развития и упрочности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость». Видно, именно по устранению этой несправедливости на первых порах будет вести работу «Урал».

МИХАИЛ: — Лежши, со всех сторон нуляют, думаешь — черт возьми, там сейчас такой же, как я, который от армии отвернулся, с лезущей кино идет... В «Московском комсомолец» появилась недавно статья Михаила Пастернака «Открылся ли раиан?» — полемическая исповедь в набросках к проблеме «афганцев». Откровенность и смелость этой публикации наагрывают вызов бурные дискуссии, может быть, даже обвинения автора в нежелании к «афганцам».

КОРР: — А когда ты понял, что это более серьезно, чем ты думал?

МИХАИЛ: — Да, это только перед демобилизацией... АЛЕКСЕЙ: — Я тогда из машины вообще не вылезал. Нас рогатым постоянно гонял, что вы, мол, в локях торчите — это же удобная мишень для снайпера. А вот когда уже надо было уходить, сидел постоянно в машине — появилось чувство самосохранения...

КОРР: — Почему интересно, но было и мажорное движение мощного антивоинского движения, как в Америке времен вьетнамской войны?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

КОРР: — А там, в Афганистане?

МИХАИЛ: — Да, это только перед демобилизацией... АЛЕКСЕЙ: — Я тогда из машины вообще не вылезал. Нас рогатым постоянно гонял, что вы, мол, в локях торчите — это же удобная мишень для снайпера. А вот когда уже надо было уходить, сидел постоянно в машине — появилось чувство самосохранения...

КОРР: — А там, в Афганистане?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

КОРР: — А там, в Афганистане?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

КОРР: — А там, в Афганистане?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

КОРР: — А там, в Афганистане?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

КОРР: — А там, в Афганистане?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

КОРР: — А там, в Афганистане?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

КОРР: — А там, в Афганистане?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

КОРР: — А там, в Афганистане?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

КОРР: — А там, в Афганистане?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

КОРР: — А там, в Афганистане?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

КОРР: — А там, в Афганистане?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

КОРР: — А там, в Афганистане?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

КОРР: — А там, в Афганистане?

АЛЕКСЕЙ: — А там, когда наши стали гибнуть. Кто-то на мину наступил, кого-то из крупнокалиберного пулемета прострелил... Но серьезнее стал об этом задумываться, когда уже, в сущности, был дома.

просить. Тем более, что восстановление есть, его просто не все хотят выполнять...

Я иногда удивлялся долготерпению ребят в их неравной борьбе с бюрократами, которые очень любят говорить: «Мы вас туда не пошлём!»... Не легче ли, как у Жакекко, в кабинет на танке въезжать, а вернее, на БМП, и из люка ненавязчиво интересоваться: «Как там насчет телефонной матери кишно побывав товарища?» Я бы их пошлёл, если бы они действительно такими методами. А они в рамках своего многообразия бескомпромиссных борцов против «неодела» в кабинетах из кожи никак влезать не хотят. Ходят по этим кабинетам, двуцилиндровою пистолет, бумажные скрепки ищут — «от комитета воево-интернационалистов Кировского района... И, как ни странно, иногда получается... Недавно написали обращение в горисполком и обком КПСС с призывом послать в пример ЦК партию и передать одну из своих баз отдыха под реабилитационный центр для «афганцев». Лишь в Кировском районе а его услугах нуждаются десятки человек: не только инвалиды, но только получившие ранения, но и перенесшие тяжёлые инфекционные заболевания, и те, кому необходима помощь психотерапевта.

КОРР: — Я думаю, ты Алексеев, согласился, что уже ложиться в печати сбреленные створочки, которые в конце концов могут создать миф об афганской войне?

АЛЕКСЕЙ: — И не только в печати. Нам тут недавно сценарий привнесли с киноулицы, вроде как на консультацию. «Мост через реку» называется. Типичный боевик. Сюжет? Прост, как репа. Словом, так... приехали, тут душманов, тут спутниковые разведки, тут на пулеметах, снайперах, вот так вот взрываются с моста, я не понимаю только, как можно на пулеметах выстрелить в шши, чтоб они мог улететь с моста... Этот сценарий не затрагивает сути войны. То есть все красиво получается... А почему бы не показать? Что сидят на земле и едят из котелков? Почему не показать, как мать прадедочка посылает молодёжь? Как живут в Афганистане, не просто воеют, а живут. Может быть, определить социальный аспект существования на такую упрощённую интерпретацию войны?

Прочтение войны как... некое баяны — оно оскорбляет ребят. Оно оскорбляет патристические в Афганистане. Оскорбляет матерей и отцов, потерявших там своих сыновей. Очень важно, чтобы эта война осталась в памяти народной такой, какой она была, да и есть...

И еще один вопрос, который не дает покоя. Как обстоит дело с ветеранами Афганистана, затрагивающие судьбы тысяч и сотен тысяч людей решения принимались и нас в государстве в обстановке гласности. Те, кто поголовно и «за» вооруженные вмешательства в афганские события, действительно от имени народа и, без сомнения, из лучших побуждений. Исходя из чувства интернационального долга, желая оказать братскую помощь. Но далеко не все в Афганистане, как мы теперь уже знаем точно, эта помощь была встречена однозначно. И нет у многих из нас однозначного отношения к тому, что мы сначала называли афганскими событиями, а потом войной.

Так за народ или вместе с народом принимать такие решения? Вероятно, вместе. Но чтобы не делить потом ответственности между народом и правительством.

Я прихожу домой и снова листаю Хемингуэя...

«Я знаю, что война — страшная вещь, но мы должны довести ее до конца.

— Нет, конец есть».

О. ВОЛЯНСКАЯ.

Говорят за публикацию по просьбе автора перечисляется на счет № 700202 ОПЕРУ Промстройбанка Свердловска для строительства памятника воево-интернационалистам.

А. ГАРЕГИНЯН, корр. ТАСС, Ереван.

НА ЯЗЫКЕ ДЖАЛИЛИЯ, НА ЯЗЫКЕ КАРИМА

Ф. Ш.: — В нашей области проживают представители более ста национальностей. Кроме русского языка — языка межнационального общения, у каждого народа в первоначальной чистоте должен сохраниться родной язык, от которого, в конечном счете, зависит национальная культура. Мы хотим, чтобы татаро-башкирское население знало и любило свой родной язык, и постарались сделать для этого все. Я утверждаю, что человек, не знающий родного языка, не может считаться культурным.

КОРР: — Что же мешает людям любить и изучать свой язык?

Ф. Ш.: — На сегодняшний день сложилось крайне неблагоприятное положение с изучением родного языка. В районах области, населенных сплошь башкирами и татарами, их родной язык не преподается. Это значит, что дети не знают ни азбуки грамматики языка, ни лучших образцов национальной классики. Никакие ссылки на неуверенность родного языка и необходимость знания русского здесь неоправданы. Я, например, закончил татарскую школу, татарское училище, в институте и аспирантуре учился на русском, сейчас сам преподаю. И все это время ни один язык не был для меня главенствующим.

КОРР: — Какой выход из создавшейся ситуации вы видите?

Ф. Ш.: — Об этой проблеме мы говорили в обком, там разделяют нашу точку зрения, но конкретно никаких помощи не могут: нет учителей, знающих татарский и башкирский языки. Мы нашли выход: написали в Казанский и Уфимский университеты с просьбой прислать кадры для работы в башкиро-татарских районах Свердловской области. Сами понимаем, что это дело не простое, и мы, чтобы не терять времени, организовали учебно-родному языку в областном Доме мира и дружбы. Дети,

которые ходят на занятия, обучаются чтению и письму по букварям, которые выпускают в Уфе и Казани. Методика преподавания — игровая с использованием национальной музыки и песен.

КОРР: — А что ваш союз предлагает взрослым?

С. Н.: — В Свердловске я живу сравнительно недавно, до этого жил в Уфе, Перми. И вот я заметил такую вещь: людей по-настоящему может объединить духовная общность, сознание принадлежности, допустим, к культуре своего народа, гордость за его лучших сынов. Гордыли бы глаза людей — мало сказать, «горящие» — на празднике в честь восьмидесятилетия мужественного татарского поэта Мусы Джалиля, который мы отметили здесь в 1986 году. Забылись трудности, связанные с организацией этого праздника, когда видел, как, прямо-таки затравленные, смотрели зрители — свердловчане выступили писатели, композиторы, артисты из Казани и татарском языке. Вполне возможна передача концертов татарской и башкирской музыки по телевизору и радио.

КОРР: — Это вполне реально. Соседние Челябинская, Оренбургская области давно уже работают в этом направлении.

Ф. Ш.: — То, о чем мы говорим — не фантазия и не прихоть. Если для тысячи финских татар, двух тысяч татар, живущих в Японии, и нескольких тысяч американских татар в этих странах выпускаются книги и татарском языке к столетию юбилею поэта, грешно намисто лишать родной литературы двести тысяч татар и башкир нашей области.

КОРР: — Существуют ли в Свердловске традиции работы с татаро-башкирским населением?

Ф. Ш.: — Такие традиции существовали, но за последние годы ретеряно то немногое, что имелося прежде. До войны в городе выходила областная газета «Социализм юля» («Путь социализма»), существовали национальный театр и библиотека, имелось татарское педучилище. Свердловский радиокomitee вел регулярные передачи на татарском и башкирском языках. В пятидесятые годы при обком партии существовала лекторская группа, члены которой читали лекции на национальных языках. Всего этого теперь не стало. В годы войны были закрыты и театр, и библиотека, перестала выхо-

дить областная газета. Что же, это еще можно понять и принять — война. Но после войны они не были восстановлены.

КОРР: — Какие шаги предприняты вами, чтобы вернуть к жизни все, что оказалось прочно забытым?

С. Н.: — Как раз у меня с собой есть документ, который показывает, насколько «успешны» такие шаги. Это ответ на мое письмо в отдел культуры исполкома горсовета. Вот оно: «Ваше предложение об увековечении имени Мусы Джалиля рассмотрено. Решено присвоить имя Мусы Джалиля юношеской библиотеке Челябинского района. В настоящее время документы о присвоении находятся в исполнительных органах Советов народных депутатов.

С уважением зам. зав. отделом культуры Э. Н. Сидорова.

Документ датирован 18 февраля 1986 г. Сейчас на дворе — восемьдесят девятый. Имя М. Джалиля библиотеке до сих пор не присвоено.

КОРР: — По этому поводу можно вспомнить строки Ленина, написанные им в 1922 году: «...ничто так не задерживает развития и упрочности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость». Видно, именно по устранению этой несправедливости на первых порах будет вести работу «Урал».

Ф. Ш.: — Наше общество возникло сравнительно недавно. Работать нам пока трудно: нет помещения, нет возможности наладить прочную связь с татаро-башкирским населением города и области, не везде к нам относятся с пониманием. Вот чего у нас в избытке — так это желания помочь местным татарам и башкирам сохранить свое национальное лицо. Очень хочется, чтобы в этом желании нас поддерживали.

Беседу вел А. ГУМЕРОВА.

КОГДА ДРУЗЬЯ В БЕДЕ

Как говорится, пришла беда — открылся ворота. Не успели люди прийти в себя от землетрясения в Армении, как оно повторилось семибальной стихией в Таджикистане. В Свердловском обкоме ВЛКСМ, мне рассказывали, что комсомольцы трагедию в Гиссарском районе восприняли,

как свою личную. Ребята сразу же откликнулись: было закуплено и на следующий день отправлено палаток, постельного белья, одеял почти на четыре тысячи рублей.

Сортировочный откликнулись таджикские комсомольцы. Они прислали тогда для пострадавших тонну фруктов. А на прошлой неделе приезжала делегация из Душанбе, которая при содействии обкома ВЛКСМ заключила договор о поставке молодежи огнеупорного производства Никитягинского металлургического комбината необходимых материалов для строительства кирпичного завода в Гиссарском районе. И вдруг — беда!

Уральцы не замедлили сразу же протянуть руку помощи и сострадания таджикскому народу.

О. ЕРМОЛАЕВ.

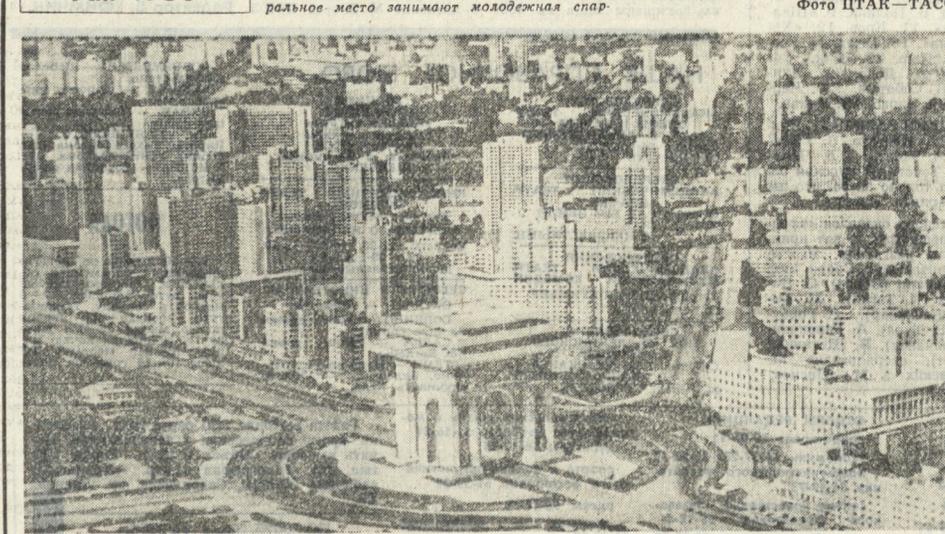
О. ЕРМОЛАЕВ.



ПХЕНЬЯН. Свыше восьми миллионов участников собрал большой национальный фестиваль молодежи и студентов, который проходит по всей территории КНДР. Его главная цель — проверить готовность к предстоящему XIII Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Национальный смотр охватил политику и искусство, спорт и экономику, предложив самые разные формы работы. Только в рамках «политического фестиваля» их более восьми, включая лекции по наиболее актуальным вопросам международного молодежного движения, занятия иностранным языком, встречи по обмену опытом. В спортивной программе центральное место занимают молодежная спар-

такиада на «Кубок антиимпериалистической солидарности, мира и дружбы» и эстафета по бегу на «Приз Пхеньянского фестиваля 1989 года». Свыше 40 тысяч рисунков и поделок представили участники детского конкурса. Фестиваль молодежи и студентов КНДР, начавшийся в ноябре прошлого года, продлится до середины весны. (ТАСС).

ПХЕНЬЯН — столица КНДР, распухший, постоянно обновляющийся город. Рядом с прямыми, как стрела, улицами прокладываются новые проспекты, а строительные леса тянут за собой высь этажи административных зданий и жилых домов. НА СНИМКЕ: панорама Пхеньяна. Фото ЦТАК — ТАСС.



Контакты
СТРАНИЦЫ ОБ УРАЛЕ

Первыми читателями книги «Урал — земля золотая», вышедшей в Средне-Уральском издательстве, стали члены армянского республиканского клуба юных геологов «Обсидиан». Юных геологов Армении связывает с уральцами давняя дружба, к тому же они стали

авторами одной из глав этой книги. Вместе с книгой пришла и помощь — юные геологи Нижнего Тагила перечислили в фонд помощи пострадавшим 600 рублей, которые они заработали во время летних работ на Южном Урале. А на своей базе они готовы принять 35

армянских детей в любое время и на любой срок. — В такие тяжелые дни слова сочувствия и поддержки особенно дороги, — сказал директор клуба «Обсидиан» А. Мелкумян. — Мы не раз бывали в уральцев, а они — у нас, участвовали в совместных слетах, крепко подружились. Очень благодарны за помощь и за теплые слова. Не буду откликнуться юные геологи чуть ли не со всей страны — из Таллинна, Ашхабада, Душанбе, Калининграда, вот сегодня из Южно-Сахалинска письмо пришло. Спасибо. И пусть незеленый капитал ребят, которые они отправляют, — дело не в этом. Главное — дружба продолжается. А. ГАРЕГИНЯН, корр. ТАСС, Ереван.

